

ЛЕОНТЬЕВ Алексей Николаевич (1903—1979) — российский психолог, философ и педагог. Специалист в области общей и экспериментальной психологии, инженерной и когнитивной психологии, проблем методологии и философии психологии. Д-р психологических наук (1940), профессор (1941). Д. чл. АПН РСФСР (1950), АПН СССР (1968), в 1950-е гг. был ак.-секретарем и вице-президентом АПН РСФСР.

Лауреат медали К.Д. Ушинского (1953), Ленинской премии (1963), Ломоносовской премии I степени (1976), поч. д-р ряда зарубежных ун-тов, в том числе Сорбонны. Окончил фак-т общественных наук МГУ (1924) и начал свою профессиональную деятельность в Московском ин-те психологии и др. московских научных учреждениях (1924—1930). В 1930 г. переехал в Харьков, где заведовал сектором Всеукраинской психолоневро-логической академии (до 1932 г. — Украинский психоневрологический институт) и кафедрой Харьковского педагогического ин-та (1930—1935).

Вернувшись в 1936 г. в Москву, работал в Московском ин-те психологии и одновременно в ЛГПИ им. Н.К. Крупской. В 1940 защитил докт. дис.: «Генезис чувствительности и основные этапы развития психики», в 1941 г. получил звание профессора. В 1942—43 гг. Л. — научный руководитель эвакуационного госпиталя на Урале.

С 1943 г. — зав. лабораторией, затем отделом детской психологии Института психологии, а с 1949 г. — зав. кафедрой психологии МГУ. С 1966 по 1979 г. — декан фак-та психологии МГУ и зав. кафедрой общей психологии. Лейтмотивом научного творчества Л. на протяжении всей его жизни была разработка философско-методологических оснований психологической науки.

Профессиональное становление Л. как ученого произошло в 1920-е гг. под влиянием его прямого учителя Л.С. Выготского, который буквально взорвал традиционную психологию своими методологическими, теоретическими и экспериментальными работами, заложившими основы новой психологии. Своими работами конца 20-х гг.

Л. также внес вклад в разработку созданного Выготским культурно-исторического подхода к становлению человеческой психики. Однако уже в начале 1930-х гг. Л., не порывая с культурно-исторической парадигмой, начинает дискутировать с Выготским о путях ее дальнейшего развития.

Если для Выготского основным предметом изучения было сознание, то Л. более важным представлялся анализ формирующей сознание человеческой практики, жизнедеятельности. В работах Л. 30-х гг., опубликованных лишь посмертно, он стремился утвердить идею о приоритетной роли практики в формировании психики и понять закономерности этого формирования в фило- и онтогенезе.

Его докт. дис. была посвящена эволюции психического в животном мире — от элементарной раздражимости у простейших до человеческого сознания. Господствовавшей в старой психологии картезианской оппозиции «внешнее — внутреннее» Л. противопоставляет тезис о единстве строения внешних и внутренних процессов, вводя категориальную пару «процесс-образ».

Л. разрабатывает категорию деятельности как действительного (в гегелевском смысле) отношения человека к миру, которая и выступает как основа этого единства. Это отношение не является в строгом смысле индивидуальным, а опосредованно отношениями с другими людьми и социокультурно выработанными формами практики. Сама структура деятельности по своей природе социогенна.

Идея о том, что формирование психических процессов и функций происходит в деятельности и посредством деятельности, послужила основой многочисленных экспериментальных исследований развития и формирования психических функций в онтогенезе, выполненных Л. и его сотрудниками в 1930—60-е гг. Эти исследования заложили основу для целого ряда новаторских психолого-педагогических концепций развивающего обучения и воспитания, которые в последнее десятилетие получили широкое распространение в педагогической практике.

К периоду конца 30-х — началу 40-х годов относится также разработка хорошо известных представлений Л. о структуре и единицах анализа деятельности и сознания. Согласно этим представлениям, в структуре деятельности различаются три психологических уровня: собственно деятельности (акт деятельности), выделяемой по критерию ее мотива, действий, вычленяемых по критерию направленности на достижение осознанных целей, и операций, соотносящихся с условиями осуществления деятельности.

Для анализа сознания принципиально важной оказалась введенная Л. дихотомия «значение — личностный смысл», первый полюс которой характеризует

«безличное», всеобщее, социокультурно усвоенное содержание сознания, а второй — его пристрастность, субъективность, обусловленную неповторимым индивидуальным опытом и структурой мотивации. Во второй половине 1950—60-х гг.

Л. формулирует тезис о системном строении психики и вслед за Выготским разрабатывает на новой концептуальной основе принцип исторического развития психических функций. Практическая и «внутренняя» психическая деятельность не только едины, но могут переходить из одной формы в другую.

По сути, речь идет о единой деятельности, которая может переходить из внешней, развернутой формы во внутреннюю, свернутую (интериоризация) и наоборот (экстериоризация), может одновременно включать в себя собственно психические и внешние (экстрацеребральные) компоненты. В 1959 г. вышла первым изданием книга Л. «Проблемы развития психики», обобщавшая его работы 1930—50-х гг., за которую он был удостоен Ленинской премии.

В 1960—70-х гг. Л. продолжает разрабатывать «деятельностный подход» или «общепсихологическую теорию деятельности». Аппарат деятельностной теории он применяет для анализа восприятия, мышления, психического отражения в широком смысле слова. Рассмотрение их как активных процессов, имеющих деятельностную природу, позволило продвинуться на новый уровень их понимания.

В частности, Л. была выдвинута и подкреплена эмпирическими данными гипотеза уподобления, гласящая, что для построения чувственных образов необходима встречная активность органов восприятия. В конце 1960-х гг. Л. обращается к проблеме личности, рассматривая ее в рамках единой системы с деятельностью и сознанием. В 1975 г. выходит книга Л. «Деятельность. Сознание.

Личность», в которой он, подводя итоги своим работам 60—70-х гг., излагает философско-методологические основания психологии, стремится «психологически осмыслить категории, наиболее важные для построения целостной системы психологии как конкретной науки о порождении, функционировании и строении психического отражения реальности, которое опосредствует жизнь индивидов». Категория деятельности вводится Л. в этой книге как путь преодоления «постулата непосредственности» воздействия внешних раздражителей на индивидуальную психику, который нашел наиболее завершенное выражение в бихевиористской формуле

«стимул — реакция».

Деятельность выступает как «молярная, не аддитивная единица жизни телесного, материального субъекта». Ключевым признаком деятельности выступает ее предметность, в понимании которой Л. опирается на идеи Гегеля и раннего Маркса. Сознание есть то, что опосредует и регулирует деятельность субъекта. Оно многомерно.

В его структуре выделяются три основных составляющих: чувственная ткань, служащая материалом для построения субъективного образа мира, значение, связывающее индивидуальное сознание с общественным опытом или социальной памятью, и личностный смысл, связывающий сознание с реальной жизнью субъекта. Основанием для анализа личности также выступает деятельность, вернее система деятельностей, осуществляющих разнообразные отношения субъекта с миром.

Их иерархия, а точнее иерархия мотивов или смыслов, и задает структуру личности человека. В 1970-е гг. Л. вновь обращается к проблемам восприятия и психического отражения, но по-иному. Ключевым для него становится понятие образа мира, за которым стоит прежде всего идея непрерывности воспринимаемой картины действительности и образов отдельных объектов.

Невозможно воспринять отдельный объект, не воспринимая его в целостном контексте образа мира. Этот контекст задает перцептивные гипотезы, направляющие процесс восприятия и опознания. Это направление работ не успело получить какого-либо завершения.

Л. создал обширную научную школу в психологии, его работы оказали заметное влияние на философов, педагогов, культурологов и представителей других гуманитарных наук. В 1986 г. было создано Международное общество исследований по теории деятельности. Л. также автор книг: «Развитие памяти», М., 1931; «Восстановление движения», в соавт., М., 1945; «Избранные психологические произведения», в 2-х тт., М., 1983; «Философия психологии», М., 1994. А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев